

The Moscow Trading Corporation of English Merchants and the Process of Europeanization of Russian Trade in the 16th–Early 17th Centuries

---

Tatiana K. Krasilnikova

Moscow City University; Financial University under the Government of the Russian Federation. Moscow, Russia. Email: [kun_krasilnikova\[at\]mail.ru](mailto:kun_krasilnikova@mail.ru)
 ORCID <https://orcid.org/0000-0002-5869-5859>

Received: 13 August 2025 | Revised: 21 October 2025 | Accepted: 3 November 2025

Abstract

The main problem that the author solves is to determine how the Moscow Trading Company contributed to the process of Europeanization of Russian trade. The author reveals the features of the trade policy of the Russian government, which, along with the privileges given to English merchants, expanded the scope of economic ties with other countries. The purpose of the article is to reveal the nature of the relationship between the Russian government and the trading company of English merchants, which operated in Russia from the moment of its creation in the 16th century until the decline of its activities in the first half of the 17th century. Based on the results of this study, it is concluded that the trade policy of Moscow in the 16th–17th centuries depended, first of all, on the diplomatic course pursued by the Russian government, which sought to transform the economic partnership with England into a political union in the struggle for the Baltic, and also used such a means of regulating trade relations with the Moscow Trading Company as privileges granted to English merchants; Russia directed these relations along the channel it desired, forcing the English government to fulfill its main demands regarding export-import operations and defending its national interests. The article shows how Russia managed to extract great benefit from the Northern Trade Route in its relations with the West and to strengthen its defense capability. The article is addressed to historians and specialists in the field of the history of international relations.

Keywords

Trading Company; Monopolization; Colonial Expansion; Charter; Privilege; Monopoly Right; Political Union; Duty; Competition; Factories

This work is licensed under a [Creative Commons “Attribution” 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Московская торговая корпорация английских купцов и процесс европеизации торговли России в XVI – начале XVII вв.

Красильникова Татьяна Константиновна

Московский городской педагогический университет; Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. Москва, Россия.

Email: kun_krasilnikova@mail.ru ORCID <https://orcid.org/0000-0002-5869-5859>

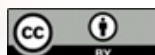
Рукопись получена: 13 августа 2025 | Пересмотрена: 21 октября 2025 | Принята: 3 ноября 2025

Аннотация

Основная проблема, которую решает автор, — выяснение того, каким образом Московская торговая компания способствовала процессу европеизации торговли России. Автор раскрывает особенности торговой политики правительства России, которое наряду с привилегиями, данными английским купцам, расширяло сферу экономических связей с другими странами. Цель статьи — раскрыть характер отношений между правительством России и торговой компанией английских купцов, действующей в России с момента её создания в XVI веке и до заката её деятельности в первой половине XVII века. По итогам данного исследования сделан вывод о том, что торговая политика Москвы XVI – XVII вв. зависела, прежде всего, от дипломатического курса, проводимого российским правительством, которое стремилось превратить экономическое содружество с Англией в политический союз в борьбе за Балтику, а также, используя такое средство регулирования торговых отношений с Московской торговой компанией, как привилегии, жалуемые английским купцам, Россия направляла эти отношения по желательному для неё руслу, вынуждая английское правительство выполнять её главные требования по экспортно-импортным операциям и тем самым отстаивая свои общенациональные интересы. В статье показано, каким образом России удалось извлечь большую пользу из Северного торгового пути в сношениях с Западом для обеспечения её обороноспособности. Статья адресована историкам, специалистам в сфере истории международных отношений.

Ключевые слова

торговая компания; монополизация; колониальная экспансия; хартия; привилегия; монопольное право; политический союз; пошлина; конкуренция; фактории

Это произведение доступно по [лицензии Creative Commons “Attribution” \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Введение

История русско-английских торговых отношений в XVI – начале XVII вв. – это история борьбы как за перемещение международных торговых путей, так и за российский рынок.

Проводимая в XVI столетии Московским правительством европеизация торговли означала установление и развитие Россией торговых связей с Европой. Иван IV, прежде всего, стремился наладить отношения с государствами, которые не были соседями России, например, с Англией и Данией. Одним из обоснований этого следует считать тот факт, что торговый оборот России с Западом до XVI столетия осуществлялся главным образом транзитом, при посредничестве Ливонии, что, во-первых, уменьшало прибыльность казны от торговли, а во-вторых, делало торговые отношения уязвимыми в условиях постоянных военных конфликтов с Ливонским орденом.

В XVI веке становлению и развитию торговых отношений между Россией и Англией способствовало основание Московской торговой компании английских купцов.

Возникшие во второй половине XVI века торговые отношения между Россией и Англией развивались на русской почве благодаря покровительству со стороны правительства России по отношению к Московской торговой компании.

Экспедиции, организованные данной компанией, открыли Северный торговый путь через Архангельск (Беломорско-Архангельское торговое направление). Это позволило англичанам получить доступ к российским товарам и одновременно наладить регулярную морскую торговлю с Северной Европой, а также транзитную – через Россию – торговлю с Персией и другими странами Востока.

В свою очередь, Московское правительство, действующее в интересах Российского государства, с одной стороны, смогло придать открытому англичанами Северному морскому торговому пути в Россию международное значение, а с другой – взяло курс на недопущение монополизации английской торговой корпорацией русского рынка, содействуя русским купцам и привлекая к русской торговле другие страны Запада, а также на предотвращение какой-либо возможности колонизации ею Русского Севера.

Перечислим некоторые контактные зоны – зоны взаимодействия Московской торговой компании с Россией в XVI веке. Во-первых, это зона беспошлинной торговли, охватывающая русские города: Казань, Астрахань, Нарва и Дерпт. Во-вторых, это право транзитной торговли с Шемахой, Бухарой и другими землями Востока (главным образом с Персией). В-третьих, Северное побережье – это изменчивая зона, которая была характерна для районов континентальной колонизации (преимущественно аграрной). Освоение районов крайнего Севера, Сибири в XVI – XVII веках представляло собой

изменчивую зону, характерную для районов континентальной колонизации (преимущественно аграрной), то есть для освоения районов Крайнего Севера и Сибири в XVI – XVII веках. С началом открытия Московской торговой компанией английских купцов Северного морского торгового пути в Россию только её судам предоставлялось право приставать на всём северном побережье России – от устья Северной Двины, Мезени, Колы и Печоры; однако впоследствии данное монопольное право было ею утрачено, когда к торговле по этому пути были допущены другие европейские страны.

Подвижность границ взаимодействия Торговой компании английских купцов с Московским правительством проявлялась в формировании границ предоставляемых последним этой компании привилегий. Так, компания имела право издавать свои правила и иметь свои учреждения, если только они не были противны российским законам, нанимать на свою службу людей, но не допускала посредничества со стороны русских купцов; ей было предоставлено право вести торговлю с Россией, но она ограничивалась рамками отдельных торговых поселений иностранных купцов (факторий), созданных в Новгороде, Пскове, Москве, Ярославле, Вологде, Казани, Астрахани, Костроме, Ивангороде и Кореле. При этом данная граница то расширялась, то сужалась: так, Иван IV, не заручившись поддержкой английской короны в создании военно-политического союза в войне за Балтику, ограничил для англичан право торговли в Казани и Астрахани. А в самом конце деятельности Московской компании в XVII веке право вести торговлю для англичан было ограничено только городом Архангельском.

Следует признать, что история деятельности Московской торговой компании достаточно исследована в отечественной и зарубежной исторической науке. Среди авторов, которые посвятили её деятельности в России солидные исследования, основанные на архивных данных, следует выделить И. И. Любименко (1911), Ю. В. Толстого (1875), Н. П. Черкашину (1952). Но их труды были нацелены в основном на то, чтобы показать колониальный характер планов Англии в отношении России через деятельность её торговой компании.

Комплексный анализ архивных и опубликованных материалов позволяет в данной статье проследить динамику состояния неустойчивого равновесия в торговых отношениях между компанией английских купцов и Московским государством в XVI – XVII вв., связав её с процессом европеизации как новым направлением внешнеторгового оборота России, а также с перенаправлением торговых потоков с Балтийского побережья на Беломорско-Архангельское направление и наоборот, что также было связано с изменением внешнеполитического курса России.

Целевая установка данной статьи – переосмыслить роль Московской торговой компании английских купцов в европеизации русской торговли через политику привилегий и конкуренцию портовых «узлов».

Создание в Англии торговой компании «Общества купцов-предпринимателей для открытия новых земель» и становление торговых отношений между Россией и Англией в XVI веке

Идея проникнуть в Индию и завладеть её богатствами с севера, тем самым избежать столкновения с испанцами и португальцами, возникшая в Англии в конце XV — начале XVI века, нашла своё обоснование в докладной записке лондонского купца Роберта Зсорна, направленной на имя Генриха VIII в 1527 году. В ней автор обращает внимание Генриха VII на земли, ещё не открытые, и на способы, с помощью которых, с его точки зрения, легче всего добраться до них, минуя столкновение с испанцами и португальцами, захватившими в свои руки южные, восточные и западные пути в богатые страны (Наклуит, 1999, pp. 216–231). С его слов, «теперь осталась неоткрытой только северная часть мира, и открыть её является исключительно нашей обязанностью и долгом, потому что расположение нашего королевства ближе и удобнее всех лежит для этого» (1998a, pp. 218–219). Зсорн предлагал исследовать новые пути, до сих пор не использованные другими народами: первый путь — путь на северо-запад, по которому уже был предпринят ряд путешествий английскими моряками; второй путь — путь, неизвестный до сих пор англичанам, — путь на северо-восток. Последний проходил мимо владений датского короля, дальше на северо-восток (pp. 227–231). Его реализация легла в основу подготовленного в 1552 году Себастьяном Каботом проекта, представленного торговой компании «Купцов-предпринимателей» (“Merchant Adventurers”), членом которой он состоял. Проект был одобрен, и в 1553 году была организована новая корпорация — «Общество купцов-предпринимателей для открытия стран, земель, островов, государств и владений неведомых и доселе морским путём не посещаемых» (Толстой, 1873, с. 490), которую составили некоторые члены компании «Купцов-предпринимателей», а также другие лондонские купцы (Наклуит, 1998, p. 232). В 1567 г. парламентским постановлением этой компании было дано более краткое название — «Общество купцов-предпринимателей для открытия новых земель» (1999a, pp. 83–91), а в литературе она стала известна как Московская (Русская) торговая компания.

Форма организации вновь учреждённой компании отличалась от форм организации всех предшествовавших ей корпораций.

Московская торговая компания как общество с объединённым капиталом возникла раньше, чем известная всему миру Ост-Индская компания, созданная английской короной в 1600 г. (Гамель, 1569, № 3750; Наклуит, 1999a, pp. 83–91).

В ряде статей Устава компании определялась такая особенность её организации и деятельности, как ведение общей торговли всеми участниками, а 21-я статья устава запрещала им частную торговлю (1998a, p. 237).

Увеличение основного капитала компании можно было осуществить путём увеличения паевого взноса либо путём привлечения новых членов. Компания применяла и то и другое. Для повышения паевого взноса объявлялась дополнительная подписка, а для сбора дополнительного взноса требовалось специальное разрешение правительства (Черкашина, 1953, с. 72).

Определить, сколько паёв вносил тот или иной член компании, невозможно, но то, что не все члены компании ограничивались внесением только одного пая, — неоспоримый факт. Это видно на примере первоначального капитала. Так, сумма первоначального основного капитала компании на момент её учреждения составляла 6 000 фунтов стерлингов, а каждый паевой взнос равнялся 25 фунтам стерлингов. При этом, если бы каждый член компании вносил только по одному паю, то число членов Московской компании в момент её образования составило бы 240 человек. Однако их было значительно меньше (Наклуит, 1998, р. 267).

Для достижения намеченной цели — найти «северный морской путь в Индию и Китай», было снаряжено три корабля, для чего был собран капитал в 6000 фунтов стерлингов. Руководителем этой небольшой эскадры был назначен Юг Виллоби, а кормчим — Ричард Ченслер. Экспедиция была снабжена грамотами короля Эдуарда VI «на имя всех королей, царей, князей, властодержцев и местоблюстителей» (Толстой, 1873, с. 492).

11 мая 1553 г. корабли с командой в 116 человек вышли в далёкое плавание. Но из трёх кораблей два были затёрты льдом в Белом море, а весь их экипаж вместе с руководителем экспедиции Уиллоуби погиб от зимней стужи. Зато третьему судну, управляемому Ричардом Ченслером, удалось 24 августа пристать к устью Двины близ монастыря Святого Николая, напротив которого на восточном берегу впоследствии в 1584 г. будет построен Архангельск (Титов, 1889, с. 10; Костомаров, 1862, с. 72), а 23 ноября, по государеву указу, Р. Ченслер с английскими гостями уехал в Москву, где был встречен русским царём Иваном IV, сулившим англичанам богатые милости и большие выгоды, если они пожелают установить торговые отношения с Россией (Титов, 1889, с. 11; Толстой, 1873, с. 503). Этот момент стал исходным пунктом деятельности английской компании.

Р. Ченслер просил у царя разрешения для англичан пользоваться и впредь открытым ими новым путём для торговых сношений с Россией. Правда, данный путь был известен в России и раньше.

Как известно, русские цари уже со времени Ивана III начали осознавать, насколько необходимо для России сближение с Западом, и завязывать сношения с иностранными государями, носившие главным образом дипломатический характер. Иван Грозный не мог не оценить тех преимуществ, которые могла извлечь Россия из торговых сношений с Англией.

Установление торговых отношений с Англией через Белое море имело для России то важное значение, что давало ей возможность, блокированной

на Западе и на Балтике своими западными соседями — Ливонией, Польшей, Швецией и Данией, сноситься через их головы с западноевропейским рынком.

Важным вопросом, который хотел разрешить Иван Грозный, устанавливая торговые отношения с Англией, был вопрос о привлечении мастеров, главным образом военного и морского дела, из западноевропейских стран, чтобы использовать в России все технические достижения Западной Европы (1875, № 17).

Становление торговых отношений с Англией оценивалось Грозным также как шаг к политическому союзу между Россией и Англией. Ещё с 1554 года у Грозного определилась цель — привлечь Англию к его борьбе за Балтийское море, вначале косвенно, заставляя компанию доставлять в Россию необходимые товары и снаряжение, и, наконец, непосредственно — путём заключения между Россией и Англией наступательного и оборонительного союза.

В начале 1555 г. правящая в Англии династия Тюдоров предоставила Обществу купцов-предпринимателей для открытия новых земель монопольное право на торговлю с Россией (Любименко, 1912, с. 10–11).

В предоставленной королевской властью хартии закреплялись права Московской компании, её юрисдикция, район деятельности и организация управления.

Кроме монопольного права на торговую деятельность, компании предоставлялось право осуществлять колонизаторскую деятельность в северо-западных и северо-восточных морях — право установления «торговли, открытия и захвата любых островов, земель, стран, районов, бухт, заливов, рек и потоков, как принадлежащих язычникам, так и какому-либо царю, королю, принцу, губернатору или господину, кем бы он или они ни были и в какой бы части света они ни были расположены» (Hakluyt, 1998a, p. 26).

Любая экспедиция, предпринятая кем-либо из иностранных купцов либо же из английских купцов, не состоявших в компании, с целью завязать торговлю со странами, в состав которых входила территория, признаваемая сферой деятельности этой компании, строжайше запрещалась. Всякая попытка со стороны частных лиц, не принадлежавших к данной корпорации, завести самостоятельную торговлю в таких землях должна была наказываться конфискацией их кораблей и товаров, делившихся поровну между обществом и казной (1998a, p. 32).

Кроме двух основных — северо-восточного и северо-западного — направлений, определяемых хартией, было ещё одно — южное и юго-восточное направление для завязывания торговых отношений с Персией и попыток проникнуть к богатствам Индии и Китая через Среднюю Азию, чтобы перехватить торговлю с восточными странами у португальцев.

В переписке английской королевы Елизаветы с русским царём очень ясно сказывалась разность мотивов, приведших Елизавету и Ивана Грозного к дружеским сношениям (особенно большое количество этих писем было

напечатано Ю. В. Толстым в его книге «Первые сорок лет сношений между Россией и Англией»).

Русский царь не мог не воспользоваться удобным случаем для того, чтобы Россия могла завести торговые сношения с Западом, но прежде всего он искал в англо-русских сношениях политических выгод и навязывал королеве военно-политический союз (Толстой, 1875, № 12, 15, 25, 28). Противоречия между правителями обоих государств были неминуемы, что не могло не повлиять на интересы английских купцов. Поэтому руководство Московской компании считало себя вправе вмешиваться в дипломатические отношения королевы с Россией, подчас само выбирало послов, которых зачистую и содержало за свой счёт (Памятники дипломатических сношений, 1883, с. 72–144).

Правительство Англии понимало, что союз с Россией и помощь ей в борьбе за выход к Балтике, как предлагал Иван IV, будут означать усиление мощи Русского государства, что не входило в его планы. К тому же оно опасалось, что утверждение Московского государства на Балтийском море повлечёт за собой оживление русско-балтийской торговли, а это могло подорвать значение Беломорской торговли. Подтверждением тому был тот факт, что после взятия Нарвы русскими войсками в 1558 году внешняя торговля России с западноевропейскими странами заметно оживилась. К Нарве стали ездить ганзейцы, голландцы, датчане, немцы. Через Нарву стали вести торговлю и английские купцы, не принадлежавшие к Московской компании. Поэтому и компания, и королева Елизавета были заинтересованы в поражении русских войск в Ливонской войне и в закрытии Нарвского рынка.

Не упуская из виду своей первоначальной цели — открытия северного пути в Китай и Индию, Общество купцов-предпринимателей для открытия новых земель, тем не менее, было занято отныне главным образом организацией систематических торговых сношений с Россией. Основная задача компании при установлении торговых отношений с Россией заключалась в том, чтобы сохранить её как рынок для английских товаров, монополизировать внешнюю торговлю России и стать посредницей в торговле между Россией и Западной Европой.

Россия предстала перед англичанами как богатейший рынок, и торговля с ней сулила им огромные прибыли, не меньше, чем могли бы они получить от торговли с Индией и Китаем. Значение русского рынка для Англии выразил в 1575 г. один из членов Московской компании, её агент в России Михаил Локк, в своей записке Елизавете. Локк писал, что все «естественные произведения» России необходимы также и для Франции, и для Фландрии, и для Испании, и для других государств, куда все эти произведения до сих пор привозились по Балтийскому морю подданными прибалтийских государств через Данию, Швецию, Любек, Гамбург, Данциг, Лифляндию и Польшу, благодаря чему прибалтийские народы достигли всех своих богатств (Наклуыт, 1998b, pp. 78–79). Поэтому задача компании заключалась в том, чтобы перевести всю русскую

внешнюю торговлю на северное побережье, где в это время господствующее положение занимали члены Московской компании. Если бы удалось сосредоточить русскую торговлю у северного побережья и удержать её в своих руках, то «все произведения России» шли бы по Северному океану в Англию, а через Англию далее во Фландрию, Германию, Францию, Испанию и Италию (р. 79). Таким образом, компания, основывая торговлю с Московским государством, стремилась к тому, чтобы захватить в свои руки и нераздельно обладать богатствами России, монополизировать всю её внешнюю торговлю и из своих рук снабжать Западную Европу русским сырьём.

Грамота, дарованная Иваном Грозным Московской компании английских купцов, предоставлявшая им право свободной торговли в России, сулила в будущем более широкие привилегии, а закрытие для Русского государства выхода в Балтийское море из-за захвата Нарвы Ливонским орденом вселяло надежду, что в случае налаживания торговли с Россией англичане смогут стать единственными посредниками в русской европейской торговле.

Для того чтобы сохранить и закрепить за собой исключительное право проезда по открытому пути и право торговли со вновь открытой страной, компании необходимо было добиться хартии на эту привилегию от английской королевы. Как известно, в Англии в XVI в. вся торговля находилась в руках торговых сообществ; к индивидуальной предпринимательской инициативе правительство относилось отрицательно; в строгой регуляции организации торговли, практиковавшейся компаниями, оно видело серьёзную гарантию честности и добропорядочности. Поэтому королеве представлялось совершенно естественным передать торговлю с Россией в полное и исключительное пользование того сообщества, трудами и расходами которого было достигнуто открытие нового торгового пути для Англии.

Дарованная королевской властью хартия давала весьма ценные сведения о внутренней её внутренней организации.

Во главе компании стояло правление, состоявшее из одного или двух губернаторов, четырёх консулов и 24 ассистентов губернаторов и консулов. Первым губернатором общества был назначен Себастиан Кабот пожизненно, но после его смерти в 1557 г. губернаторы избирались членами общества на один год (р. 62). Несмотря на выборность должностных лиц в правлении общества, как правило, все они сохраняли свои должности на длительный срок; например, Вильям Гаррард в течение десяти лет (1561–1571) был одним из губернаторов общества (рр. 64–72).

Губернаторы, консулы и ассистенты составляли совет, который должен был управлять обществом. Он вырабатывал статуты и правила и следил за их выполнением, принимал новых членов и налагал наказания на провинившихся.

Общество имело свою особую печать и право выступать как юридическое лицо при всяких исках; кроме того, ему давалось право приобретать недви-

жимую собственность, но лишь в определённых размерах и распоряжаться ей на общих основаниях.

Кроме правления, существовало также и годовое собрание. На общих собраниях, помимо годовых выборов, назначались агенты в Россию, принималось решение об ассигновании им денежных средств.

Правление и общее собрание Московской компании заседали в самой Англии. Факт этот объяснялся, прежде всего, географической отдалённостью России, полной неосведомлённостью англичан об этой новой для них стране и трудностью передвижения по России для иностранцев. Богатые купцы, члены компании, предпочли не подвергать себя всем этим неприятностям и, сидя в Англии, зарабатывать в России деньги через своих агентов. Поэтому лишь очень немногие члены общества посетили Россию. Даже первый губернатор, Кабот, никогда не видел её; то же можно было сказать и о большей части других губернаторов общества. Потому многочисленные инструкции членов правления агентам общества, действующим в России, были датированы Англией, и отчёты о положении дел в России губернаторам и ассистентам направлялись туда же.

Агенты компании, будучи большею частью купцами и в редких случаях её членами, должны были лишь в точности исполнять предписания правления. Постепенно к ним перешло заведывание торговыми делами компании, защита её интересов перед русским правительством, а также надзор за торговыми операциями. Они представляли в России интересы всего общества (Любименко, 1912, с. 20).

Привилегии как инструмент конструирования границ деятельности Московской торговой компании в России и как средство достижения соглашения о военно-политическом союзе между Англией и Россией

Для ведения своих торговых дел в России компании необходимо было получить покровительство русского царя, и с самого начала своей деятельности она направляла все свои усилия на то, чтобы гарантировать себе это покровительство.

Если в Англии права компании, дарованные королевой и подтверждённые парламентом, на долгое время урегулировали её организацию и утвердили её торговые и политические преимущества, то в России, напротив, привилегия, дарованная царём, не была подкреплена никакими гарантиями, и сохранение её за англичанами зависело лишь от доброй воли монарха и от состояния его политических переговоров с английским правительством. Поэтому на протяжении XVI века общество вело постоянную борьбу за приобретённые им права и защищало свои прежние привилегии.

Первая грамота на имя Себастьяна Кабота, первых консулов — Джорджа Бариса, Вильяма Гаррарда, Антония Гуссайя и Джона Соуткота — и представи-

телей компании в России, агента Джорджа Киллингворта и капитана Ричарда Ченслера, члена компании, была выдана Иваном IV в 1555 году (Гамель, 1865, с. 253–254). Компания приобретала возможность вести торговлю с Россией беспошлинно, но с тем лишь условием, чтобы привозимые товары сначала предоставлялись для закупки царской казне. Русские власти должны были оказывать свою помощь и покровительство агентам компании (с. 254–255).

В ответ на эти милости со стороны русского царя король Филипп и королева Мария обещали, в свою очередь, покровительство и свободу торговли русским купцам в Англии, а также отпускать английских ремесленников и художников в Россию (Собрание государственных грамот и договоров..., 1819, № 113, с. 134). Таким образом, при возникновении англо-русских сношений английские власти считались с возможностью, что они будут основываться на принципе взаимности.

В 1564 году на имя губернатора общества Вильяма Гаррарда Московской компании была дана привилегия, подтверждающая прежние её права торговли и дающая ей новые права. По просьбе английских купцов, торгующих в Московском государстве, Иван Грозный разрешил им строить свои фактории в любом городе России: «купить двор на Вологде и на Холмогорах или во всяком месте, в котором где себе выберут» (Памятники дипломатических сношений..., 1883, с. 94). Английские дворы-фактории выступали опорными пунктами, где помещались склады и конторы компании. Компания имела в России пять таких факторий — в Москве, Холмогорах, Вологде, Ярославле и Нарве, а потом — и в Архангельске.

22 сентября 1567 года знаменитому путешественнику Антонию Дженкинсону, который станет первым полномочным послом Англии в России, были даны новые привилегии для общества: во-первых, северный путь закреплялся за компанией, и никто, кроме неё, — ни иностранцы, ни другие англичане — не имел права им пользоваться; а во-вторых, компания получала разрешение на свободный проезд в Персию через Волгу и Каспийское море (Гамель, 1865, с. 89–91; Костомаров, 1862, с. 20–21).

Дженкинсон ещё в 1557 г. предпринял экспедицию по Волге и Каспийскому морю и прошёл до Туркестана и Персии, где выхлопотал для англичан привилегию от шаха. С тех пор англичане стали часто ходить в Персию.

В 1569 г. новому послу королевы Томасу Рандольфу удалось заполучить для Московской компании новую привилегию (Толстой, 1873, № 15). Отныне Московская компания англичан имела право вести торговлю как на всей территории Московского государства, так и в Персии без уплаты каких-либо пошлин в казну (§ 1, 2, 5). При выезде членов компании из России в эти страны ни в Астрахани, ни в Казани царские таможенники не должны были брать с них пошлины (§ 3).

И одновременно грамота запрещала другим иностранным купцам, в том числе и английским купцам, не принадлежащим компании, ездить транзитом через Россию и торговать в Персии и Бухаре.

Компании разрешалось вести не только оптовую, но и розничную торговлю (§ 3).

Русское правительство разрешало строить английские подворья (фактории) «в Вологде, Холмогорах и на побережье, в Ивангороде, Кареле и во всех других местах, где это окажется нужным для их торговли» (§ 8).

Компании было разрешено построить канатный двор в Вологде (§ 10).

Для облегчения ведения дел в России английскому купеческому сообществу предоставлялось право чеканить английскую монету на русских монетных дворах (§ 25), но её хождение допускалось только в Москве, Новгороде и Пскове (Костомаров, 1862, с. 18). Англичане могли заказывать монетным дворам в Москве, Новгороде и Пскове переделку собственного серебра в русскую монету (Шодуар, 1837, с. 163). Кроме того, члены данной компании получали право пользоваться ямскими лошадьми (§ 26) и нанимать русских рабочих (§ 24). Англичанам категорически запрещалось использовать русских людей в качестве торговых посредников компании (§ 5); в свою очередь московским купцам не разрешалось «принимать товары англичан для их продажи в России и покупать для них каких либо товары» (§ 4).

За компанией закреплялось монопольное право пользования северным морским путём в Россию, а к нарушившим это право применялась санкция в виде конфискации их имущества (§ 28), причём половина имущества должна была отойти в пользу царя и великого князя Московского, а половина — в пользу Московской компании (§ 29).

Параграф 34 грамоты оставлял за всеми другими иностранцами право торговли с Нарвой, Ивангородом и другими ливонскими городами. Последнее ограничение было сделано, несомненно, вопреки желанию англичан, неоднократно стремившихся вытеснить других иностранцев с Нарвского рынка и, таким образом, монополизировать за Англией иностранную торговлю с Россией. Но Грозный вовсе не желал предоставлять англичанам такие чрезмерные права в России; он слишком ценил обладание нарвским рынком и возможность сношения, через его посредство с Западом. Поэтому Иван Васильевич оставил за собой право допускать других иностранцев к торговле в Нарве и Ливонии (Толстой, 1875, № 28).

Новая привилегия определяла и юридическое положение данного торгового общества. Компания имела право «жить везде в России по «своему закону, и никто не может присуждать ее против её воли к закону русскому» (§ 34). Главной властью над англичанами в России являлся агент компании; он имел над ними право суда, высылки и наказания (§ 19). Органы власти России обязаны были передавать ему тех англичан, которых они арестовали за долги (§ 21), и по его просьбе должны были оказывать содействие при высылке из России тех англичан, которые не принадлежали к обществу (Красильникова, 2012, с. 166-167).

Параграф 20 данной жалованной грамоты устанавливал, что в случае смерти или отъезда из России англичанина его русские должники обязаны были расплатиться с тем, кому перешли его дела.

Согласно 22-му параграфу, русское правительство обязывалось охранять компанию в пределах границ государства от всех воров, разбойников и грабителей. Никто из русских властей не имел права вмешиваться во внутренний распорядок компании, но в случае возникновения спора между служащими компании и иностранными купцами дело окончательно и без всякого промедления должно было быть передано на рассмотрение в находившийся в Москве опричный суд, решение которого обжалованию не подлежало (§ 34).

Несомненно, что в рассмотренной привилегии некоторые параграфы являлись лишь подтверждением прежних прав, дарованных компании до 1569 года, но другие параграфы давали ей важные новые преимущества.

Привилегия 1569 года представляла кульминацию успехов англичан в сношениях с правительством России. Но данная грамота действовала лишь в течение года и четырёх месяцев. Она была дана компании 20 июня 1569 года и была аннулирована 24 октября 1570 г.

Даруя английской компании привилегии, Иван IV надеялся на то, что экономический союз с Англией будет подкреплён военно-политическим союзом в борьбе против Ливонии. С этой целью с английским послом Томасом Рандольфом был послан в Англию русский посол Григорий Совин (Толстой, 1875, № 25 и 26). Но переговоры с Англией были неудачными, что заставило Ивана IV принять достаточно суровое решение — арестовать все английские товары и запретить компании английских купцов торговать с Россией (№ 28). Посланному Елизаветой в качестве полномочного посла Англии в России Энтони Дженкинсону удалось, в конце концов, умиловить царя, который возвратил английской компании прежние привилегии; но, тем не менее, в новой жалованной грамоте, данной обществу в 1572 году, его купцам теперь позволялось ходить в Казань и в Астрахань лишь с царского дозволения, с уплатой половины пошлины, взимавшейся в России с иностранцев и русских людей, тогда как до тех пор англичане всегда торговали в России беспошлинно (Костомаров, 1862, с. 20; Памятники дипломатических сношений..., 1883, с. 95).

Грамота 1572 года запрещала Московской компании ввозить в Россию товары «чужих стран и купцов», выдавая их за свои. Кроме того, компании был запрещён свободный проезд в Персию (Толстой, 1875, № 45, с. 206–211). Торговля через Белое море была объявлена открытой для всех иностранных купцов.

Напряжённая борьба между правительствами Англии и России вокруг вопроса о военном союзе продолжалась около 10 лет — с 1567 по 1576 год, после чего вопрос о союзном договоре был снят с повестки дня российской дипломатией, и привилегии компании были ограничены.

Переговоры возобновились лишь в 1582 году, когда Иван Грозный начал подготовку к новой борьбе за Ливонию, но они были прерваны смертью царя.

Царь Фёдор Иванович продолжил торговую политику своего отца (Трапезников, 1922, с. 13). С воцарением Фёдора Ивановича королева Елизавета, в расчёте на большую податливость сына Ивана Грозного, возобновила свои требования о восстановлении монопольных привилегий в отношении её компании. Но в этот период требования со стороны английской королевы уже не могли опираться на заинтересованность России в военном союзе. Изменилась внешнеполитическая ориентация России, которая была занята теперь организацией антитурецкой лиги в союзе с католическими государствами, в том числе с таким врагом Англии, как Испания.

В этих условиях Англия изыскивала новые методы давления на Россию: она сократила ввоз оружия, а временами вовсе прекращала его поставку в Россию. Представители компании прибегли к прямым агрессивным действиям, задерживая иностранные корабли, идущие к беломорским пристаням, и чиня разные препятствия торговле иностранцев в России. Русское правительство отвечало на такие действия англичан конфискацией товаров компании (Виленская, 1949, с. 126).

В 1584 году царь Федор Иванович даровал английской компании свою первую привилегию, которая во многих пунктах сходилась с последней известной нам привилегией Грозного 1572 года (Собрание государственных грамот и договоров..., 1828, с. 13–17; Памятники дипломатических сношений..., 1883, с. 141–144, 165). Но теперь следовал запрет на продажу товаров в розницу (Памятники дипломатических сношений..., 1883, с. 141–144), что позже, в 1586 году, было подкреплено новой грамотой (с. 176–179). Членам компании теперь позволялось «ходить через Россию в прочие земли только с тем, чтобы брать товары из казны и продавать их для казны» (Костомаров, 1862, с. 21). Таким образом, правительство России, по-видимому, частично удовлетворяя требования англичан, одновременно намеревалось обратить данные льготы в свою пользу.

Привилегия 1586 года была переписана вновь через 10 лет, в 1596 году, но с сохранением всех прежних ограничений, на которые жаловались англичане (Наклуыт, 1998b, pp. 239–245).

При царе Фёдоре Ивановиче за Московской компанией английских купцов закреплялись на Севере пять пристаней: Корельское пристанище, на реке Печенеге, на реке Варгузе, на Мезене и на Шуме (Памятники дипломатических сношений..., 1883, с. 94–95 и 110), но зато две пристани, Пудожемская и на реке Коле на Кольском полуострове, были отданы голландцам, начавшим приезжать в Россию с 1565 года (Памятники дипломатических сношений..., 1883, с. 110). Кроме того, на Коле было разрешено приставать французским торговым кораблям, которым с 1587 года было дано право торговать в Холмогорах, Архангельске, Вологде, Ярославле, Новгороде, Пскове и Москве с уплатой половины пошлины. Таким образом, англичанам приходилось считаться отныне со всеми серьёзными конкурентами в России. Стремление

компания монополизировать торговлю с Россией исключительно за своими членами потерпело фиаско.

Таково было положение компании, когда Елизавета снарядила посольство во главе с английским дипломатом Джайлсом Флетчером, прибывшим в Москву 25 ноября 1588 г. Требования, которые в своих переговорах с русским правительством выдвинул Флетчер, представляли собой программу развернутого наступления Англии на русский рынок (Статейный список приезда и пребывания в России английского посла Дж. Флетчер..., 1850, с. 21–34). Уже в общей вводной части этих требований звучало угрожающее предупреждение, что компания склонна «от торговли здешние земли отстать и покинуть» (с. 21). После этого последовали 36 пунктов непосредственных запросов английской королевы Елизаветы, в числе которых — требование запретить «без проезжей грамоты королевы приезжать торговать кому-нибудь помимо компании не только к северному побережью, но и к Нарве и к Новгороду» (с. 22). Иными словами, английское правительство прямо поставило вопрос о передаче всей русской внешней торговли в руки Англии и под её контроль. Ещё ярче это требование выступило в пункте, касающемся транзитного пути в Персию и Бухару. Если раньше Елизавета ограничивалась предоставленным ей правом на беспошлинный транзит, то теперь она настаивала на том, чтобы «иным гостям туда ездить государь не велел», кроме представителей Русской компании (с. 23–24, 30).

Кроме того, Джайлс Флетчер от имени королевы Елизаветы просил особого судебного порядка для служащих компании, отличного от установленного в России, с изъятием их из юрисдикции русского суда.

На указанную «просьбу» королевы последовал категорический отказ русского правительства (Виленская, 1949, с. 127).

Следующую привилегию англичане получили уже от царя Бориса Годунова в 1598 году (Любименко, 1912, с. 12). Сравнение двух последних документов приводит к предположению, что не только второй, но и первый документы, то есть привилегия Фёдора Ивановича, имели своим автором Бориса Годунова, так как оба акта сходятся во всех существенных пунктах. Бориса Годунова неоднократно называли в истории покровителем англичан. Действительно, в роли лорда-протектора при царе Фёдоре, как величали его англичане, он стремился завести личные отношения с Елизаветой, выставляя себя в роли покровителя её подданных, но как будущий русский царь с широким государственным взглядом он видел для России более широкие перспективы, чем исключительное использование её богатств английскими купцами. Царь Борис Фёдорович, оставаясь в дружбе с англичанами, стремился к тому, чтобы широко открыть двери России всем другим иностранцам. Эта политика была уже начата Грозным, когда, предоставив беломорский путь в исключительное пользование англичанам, он одновременно стремился привлечь к торговле в Нарве других иностранцев.

Результативность деятельности Московской торговой компании в России

Перейдём к оценке деятельности Московской компании английских купцов в России. На протяжении полувека компания непрерывно организовывала ежегодные поездки в Россию, побуждала английских королей к посылке послов к русским царям, изучала Россию в политическом, торговом и бытовом отношении. Об этом свидетельствует составленная во время пребывания в России агентом компании Джоном Хассом «Заметка о монетах, весах и мерах, употребляемых в России» (Наклуйт, 1998b, pp. 294–299), содержащая сведения, необходимые для англо-русской торговли.

Ознакомившись с русскими условиями жизни, компания сочла более выгодным обрабатывать часть русского сырья на месте. Эта идея появилась уже в начале деятельности компании. Она была вызвана тем, что некоторые виды русского сырья, такие как лес, пенька и конопля, не приносили компании хорошей прибыли из-за дорогостоящей перевозки и небольшой разницы в стоимости этих товаров в Англии и России.

Канатные дворы были построены вначале в Холмогорах, а затем в Вологде (Гамель, 1865, с. 64).

Русские канаты к концу XVI века прочно завоевали английский рынок, и компания была признана основным поставщиком канатов для королевского двора (Любименко, 1912, с. 86).

Со своей стороны, Иван Грозный покровительствовал созданию английского производства и даровал английской компании крупные земельные участки, рассчитывая на то, что выписанные англичанами мастера обучат русских своему ремеслу.

Из мастеров одни служили непосредственно самой компании, а другие нанимались через её посредничество на русскую службу (Толстой, 1875, № 11).

В документах второй половины XVI века постоянно встречались упоминания о специалистах, выписанных через посредство английской компании в Россию (Собрание государственных грамот и договоров ..., 1822, № 138).

В 60-х годах компанией была предпринята попытка основать железоплавильное производство в России. В 1557 году компания просила агентов прислать из России образцы русской стали. В 1569 году Иван Васильевич в предоставленных тогда компании привилегиях позволил компании «выстроить дом на Вычегде и искать там залежи железа» (Наклуйт, 1998b, p. 90).

Мастера-специалисты железоплавильного дела должны были ввозиться из Англии, в то время как основную рабочую силу должны были составлять русские. Иван IV видел в этом один из способов обучения русского народа этому искусству. Железо и сталь нужны были для вооружения, и поэтому Грозный оговаривал в своей жалованной грамоте 1569 года, что если «некоторая часть железа понадобится для наших работ, то мы можем брать её у компании, уплачивая за неё деньги из нашей казны по взаимному согла-

шению о цене» (1998, pp. 90–91). Кроме того, согласно данной грамоте, железо, которое должно было вывозиться в Англию компанией, облагалось пошлиной в размере денег с каждого фунта. Но, очевидно, англичане не успели воспользоваться этим пожалованием Ивана Грозного. Аннулирование в 1570 году всех привилегий компании помешало последней осуществить этот проект.

В то время Россия не имела своих месторождений ни золота, ни серебра и рассчитывала на их покупку за границей, прежде всего в Англии. Но вывоз из Англии драгоценных металлов и денег находился под строгим запретом в XVI веке. В период раннего меркантилизма главной экономической задачей английское правительство считало удержание и накопление денег в стране (и в связи с этим запрещался вывоз драгоценных металлов из Англии). Но в конце XVI века на деньги уже смотрели как на капитал, приносящий прибыль. Новая тенденция проявилась и в истории Московской торговой компании. В 1582 году из-под пера королевы Елизаветы вышел документ, разрешающий вывезти из Англии в Россию 1000 фунтов драгоценного металла (Гамель, 1865, с. 178).

Московской компании несколько раз удалось получить исключительные разрешения на вывоз денег и драгоценных металлов в Россию; так, например, в 1584 году она ввезла в Россию 1500 фунтов драгоценного металла (Любименко, 1911, с. 16).

Основным видом деятельности компании была торговля.

Правление Московской торговой компании требовало от своих агентов, действующих в России, способствовать сосредоточению всего внешнеторгового оборота России с Западом в руках английского королевства, «чтобы они предлагали русским купцам по возможности такую цену за их товары, чтобы эти купцы охотнее везли свои товары в Вологду к англичанам, чем в Новгород – к купцам ганзейским» (Базилевич, 1932, с. 94).

Одним из главных предметов английского экспорта в Россию было сукно. Второе место занимали предметы горнодобывающей промышленности: свинец, олово, медь. Свинец, селитра и сера шли на изготовление боеприпасов. Московская компания наряду с другими товарами доставляла в Россию необходимые для неё боеприпасы (Толстой, 1875, № 12, с. 40; Памятники дипломатических сношений ..., 1883, с. 203).

Но впоследствии, опасаясь усиления России и выполняя настоятельные требования прибалтийских государств, 8 мая 1561 года в Англии была издана специальная королевская грамота о запрещении вывоза оружия в Россию (Черкашина, 1953, с. 184).

Очевидно, этот акт возымел действие, ибо уже в 1567 году Иван Грозный выдвигал в качестве одного из условий в проекте англо-русского наступательного и оборонительного союза снабжение России английским оружием и боеприпасами (Толстой, 1875, № 12).

В 1587 году, пытаясь заставить иностранных торговцев привозить боеприпасы, правительство Фёдора Ивановича издало указ, по которому воск,

один из наиболее ходких товаров на русском внешнем рынке, мог продаваться только за селитру, свинец и серу (Памятники дипломатических сношений ..., 1883, с. 203, 389). После этого указа английская компания вынуждена была привозить в Россию боеприпасы, ибо воск она очень высоко ценила. В России же воск был «заповедным товаром», торговля которым была монополией царской казны, поэтому иностранным купцам требовалось особое разрешение царя на покупку и вывоз воска из России (Памятники дипломатических сношений ..., 1883, с. 203; Флоря, 1973, с. 137–138). Англичане получили право свободной и беспошлинной торговли этим товаром и находились, таким образом, в исключительном положении по сравнению с другими иностранными купцами (Толстой, 1875, № 73, 75). Кроме того, Московская компания по грамоте 1555 г. имела право свободного передвижения в пределах Русского государства и поэтому могла покупать воск в отдалённых районах по пониженным ценам.

В 1603 г. в период общей борьбы в Англии против королевских монополий Московскую торговую компанию обвинили именно в том, что она захватила в свои руки снабжение королевства воском и продаёт его по очень дорогой цене своим покупателям, с которыми заключила контракт.

Английское правительство учитывало то обстоятельство, что деятельность Московской торговой компании обеспечивала важнейшие статьи импорта страны, столь необходимые для развития отечественного флота и промышленности. Из России компания вывозила главным образом сырьё или полуфабрикаты: лён, пеньку, кожу, воск, лес, меха, рыбу и пр. (Наклуит, 1998, pp. 364–370). Многие из них являлись необходимым сырьём для развивающейся промышленности западноевропейских стран.

Политика английского абсолютизма в отношении Московской компании была политикой покровительства и поощрения активной деятельности английского купечества не только на русском рынке, но и на персидском. Так, королева Елизавета всячески поддерживала подготовку и осуществление в 60–80-х годах XVI в. целой серии восточных экспедиций Московской компании, осуществлённых по Волжско–Камскому торговому пути (pp. 6–9, 15–39).

Как уже отмечалось выше, Московская компания ставила перед собой более широкие цели, чем торговля с русским государством и захват его внутреннего рынка. Одним из направлений торговой деятельности этой компании должен был стать Восток. В 1561 году была организована экспедиция под руководством агента компании Антония Дженкинсона на юго-восток. Компания поручила ему установить торговые отношения с Персией через Россию. Получив охранную грамоту от Ивана IV и благополучно проехав по Волге и Каспийскому морю, Дженкинсон в 1562 году получил от Абдаллахана, правителя одной из провинций Персии – Гирнани, грамоту, гарантирующую компании полную свободу беспошлинной торговли (Английские путешественники..., 1938, с. 196). В 1568 году Московской компании удалось

добиться от шаха Персии дополнительных привилегий: англичанам предоставлялось право нанимать возчиков и верблюдов для перевозки товаров и устраивать дворы в любом городе, где сочтут это необходимым (Английские путешественники ..., 1938, с. 246–247).

Персия так же, как и Россия, интересовала компанию как рынок сбыта английских товаров. Персидские товары ранее возились в европейские страны венецианцами. Задача, которую поставила перед собой английская компания, заключалась в том, чтобы перехватить у венецианцев эту торговлю и направить её не через Средиземное море, а через Каспийское море (с. 229–230). Поэтому руководство компании предполагало изменить путь движения товаров в Западную Европу, вновь сделать Астрахань, как и прежде, складочным местом для восточных товаров, которые шли бы теперь не через Чёрное и Средиземное моря в Италию, а вверх по Волге, а затем по Двине к пристани Святого Николая и через Северное море в Лондон, откуда распространялись бы компанией по всей Европе. Перемещение торговых путей с юга на север нанесло бы удар восточной торговле не только Италии и Османской империи, непосредственно торговавших с Персией, но и главному сопернику Англии в восточной торговле – португальцам, торговля которых в Ост-Индии могла быть полностью парализована.

Таким образом, торговля с Персией через Россию по планам компании должна была изменить карту существовавших торговых путей в пользу Англии. Это многократно увеличивало ценность англо-русской торговли.

Этим-то и объяснялось стремление компании закрепить за собой максимальные права в торговле с Персией через Астрахань, не допустить к персидской торговле иностранных купцов, торговавших в России. Более того, компания старалась отстранить и русских купцов от персидской торговли (Фехнер, 1952, с. 68). Часть товаров русского экспорта в Персию составляли товары западноевропейских стран и, в частности, английские сукна, олово, свинец и медь. Россия, таким образом, была как бы посредником в англо-персидской торговле. Англичане, со своей стороны, торговали в Персии и русскими товарами. Таким образом, на персидском рынке скрестились интересы английских и русских купцов (Английские путешественники ..., 1938, с. 225).

Ещё одно направление восточной торговли, которое интересовало английских купцов в пределах Русского государства, — это путь за Урал, в Сибирь. В 1584 году агент компании, а впоследствии один из её губернаторов Френсис Черри совершил путешествие к Уралу с целью исследования восточных рынков и использования их в интересах компании. Однако эта попытка была безуспешной, ибо восточные области России были объявлены «заповедными местами», куда иностранцы не допускались (Алексеев, 1941, с. 193–194).

Изменения в направлениях торговых потоков России с Западом и в составе участников торговых отношений с ней, их значение для деятельности Московской торговой компании в России

Основывая в 1555 году торговлю с русским государством, компания рассчитывала, прежде всего, на то, что ей удастся стать единственной посредницей в русско-европейской торговле. Однако её расчёты не оправдались с первых дней деятельности в России.

Одним из первых ударов для компании было, без сомнения, взятие русскими Нарвы в 1558 году и возрождение Нарвской торговли, которой всячески покровительствовал Иван Грозный.

Нарва открывала путь для завязывания непосредственных торговых отношений Московского государства с Западной Европой. Уже в мае 1558 года Иван Грозный даровал жалованные грамоты жителям города Нарвы и разрешил им свободно ездить торговать за море, а заморским людям — «ездить к ним со своими кораблями и торговать с жителями Нарвы и с царскими людьми всякими товарами»; он объявил личную охрану жителей Нарвы «от всяких захватов, нападений и разбоев» и закрепил за ними право беспошлинной торговли с русскими купцами (Флоря, 1973, с. 132).

Результаты этой покровительственной политики Ивана Грозного проявились сразу же. Нарва стала центром и главным русским портом на Балтийском побережье, куда стали приезжать иностранные купцы из Франции, Голландии, Ганзейского союза, прежде всего из Любека, Гамбурга, Бремени, а также Данцига, Нюрнберга, Лейпцига и других городов (Памятники дипломатических сношений ..., 1883, с. 179–185, 199–202; Форстен, 1889, с. 316–317).

Торговля России с западноевропейскими государствами и возможность проникновения в Россию специалистов по военному и морскому делу чрезвычайно беспокоили прибалтийские государства.

С взятием Нарвы пристань Святого Николая потеряла своё прежнее значение единственного морского порта, связывающего Россию с Западной Европой, а вместе с этим потерпели фиаско основные планы членов Московской компании по монополизации внешней торговли России.

С 60-х годов XVI века сама Московская компания стала всё чаще практиковать поездки в Нарву. В 1561 году с разрешения Ивана Грозного в Нарве была основана торговая контора Московской компании. Позже, в 1584 году, компании удалось добиться того, чтобы Нарва была формально признана за нею, но фактически это не дало Англии возможности избежать конкуренции со стороны других стран.

После установления Нарвской торговли пристань Святого Николая, тем не менее, не потеряла своего значения как северный порт России. Компания продолжала пользоваться наряду с балтийским и северным путём и ежегодно отправляла к пристани св. Николая свои корабли. Северный путь

был хотя и опасен и длинен, но зато свободен от пиратских набегов и пошлин, уплачиваемых датскому королю.

Ещё в 1569 г. Сигизмунд III, обеспокоенный успехами русских в Ливонской войне и считая одной из причин успехов Москвы нарвскую торговлю, объявил и узаконил пиратство на нарвском фарватере, которое через некоторое время распространилось на всё Балтийское море (Толстой, 1875, № 27, с. 103–105).

Борьба за Балтийское море между Швецией и Данией, Россией и Ливонией, запрещение в 1562 году нарвской торговли Сигизмундом III, большие Зундские пошлины, собираемые датским королём, делали нарвское плавание опасным.

В 1564 году датский король Фридрих II временно закрыл Зунд для голландских кораблей, чтобы помешать голландско-шведской торговле. Это нанесло удар и голландско-русской торговле. Голландцы стали искать другие пути в Россию. В 1565 году была предпринята попытка проникнуть в Московское государство северным путём. Голландский купец Винтеркенинг добрался до Кольского устья на Белом море (Титов, 1889, с. 12). После этого удачного путешествия голландцы стали регулярно приезжать к Кольскому побережью и торговали на Коле и с Соловецким монастырём. Со второй половины 60-х годов северный путь в Россию начал приобретать международное значение.

Появление иностранных купцов в Белом море вызвало тревогу компании за её монополию в северной русской торговле. Так, в 1578 году в устье Двины пришёл первый голландский корабль. Он принадлежал голландскому купцу Яну де Валле, который сумел в кратчайший срок расположить к себе Ивана Грозного, убедив его в выгоде для России установления русско-голландской торговли через Белое море, и добился от него ряда торговых привилегий (Памятники дипломатических сношений ..., 1883, с. 118).

Появление судов иностранных государств на побережье Белого моря было нежелательно Московской компании, ибо при осложнявшейся Нарвской торговле порт св. Николая снова приобретал исключительное значение для русской внешней торговли.

Среди конкурентов Московской компании выступали и свои соотечественники – английские купцы, которые вели самостоятельную торговлю с Россией. Следует отметить, что в первые годы своей деятельности в России компания не встречала отечественных конкурентов. Это объяснялось, прежде всего, отсутствием сведений о русской торговле и недостаточным исследованием англичанами северного пути. Первые самостоятельно действующие английские купцы появились в России в 60-е годы XVI в., когда, прослышав о выгоде русской торговли, они стали заводить торги с Московским государством через Нарву. В 1567 году Грозный группе английских купцов, не принадлежащих компании, в числе которых были несколько бывших служащих самой компании, даровал привилегию на беспошлинную торговлю с Россией через Нарву. Насколько широко распространялось покровительство

Грозного торговле такого рода купцов, видно из документа, хранящегося в отделе рукописей Российской государственной библиотеки, озаглавленного «Жалобы Биннета русскому царю» (РГБ. Ин.-127, с. 25–27). В своей жалобе русскому царю английские купцы просили его защитить их перед компанией и английским правительством, которые угрожали им расправой и конфискацией имущества. Заслуживающим внимания является тот факт, что английские подданные искали защиты у русского царя и, что наиболее примечательно, находили её.

Однако в истории был момент, когда Иван Грозный всё же уступил Елизавете и запретил англичанам — не членам компании — торговать в России. Как мы уже знаем, это было в 1569 году, когда Грозный даровал компании расширенные привилегии (Толстой, 1875, № 20). После аннулирования привилегии 1569 года указанная группа английских купцов возобновила оживлённую торговлю с Россией.

Впоследствии конец торговли этой группы купцов в России был вызван тем, что они совершили проступки против русского правительства: не имея возможности из-за действия в Англии акта от 1566 года посещать своё Отечество, эта группа купцов завязывала торговые связи с западноевропейскими странами, и в первую очередь с Голландией. Кроме того, они вели нелегальную торговлю с германскими городами. С германским императором Иван Грозный был во враждебных отношениях. Поэтому, когда в 1573 году Елизавета подтвердила доходившие до царя ранее слухи о торговле этой группы купцов с Германией, Иван IV лишил их всех привилегий и выдал их английскому правительству (Толстой, 1875, № 36).

Несмотря на акт 1566 г., многие английские купцы, не входившие в состав Московской компании, продолжали конкурировать с компанией в торговле как на внешних рынках, так и на российском рынке. Многие из них окончательно покинули Англию и обосновались в России. Русское правительство в целях оживления внешней русской торговли оказывало широкое покровительство иностранцам, поселявшимся в России.

Крушение планов правления Московской торговой компании по монополизации российского рынка и колонизации Русского Севера

80-е годы XVI века были для Московской компании годами тяжёлого кризиса. Руководству компании становилось ясно, что все её планы по монополизации русского рынка потерпели крах (РГАДА, 1584, ф. 138, кн. 2, лл. 282–282 об.).

Со смертью Ивана Грозного английские купцы навсегда потеряли право беспошлинной торговли не только в Персии, но и на русском рынке. Отсюда — появление столь характерных для конца XVI в. и первой половины XVII в. писем английского двора к Фёдору Ивановичу и Борису Годунову, в которых

выражалась надежда на восстановление прежнего положения англичан в России и Персии. В связи с этими обстоятельствами особые требования правительство Англии стало предъявлять к лицам, представляющим торговые интересы страны на русском рынке. В 1604 году велись дискуссии по поводу кандидатуры на пост английского посла в Москве. Яков I, удовлетворяя просьбы правления Московской торговой компании, назначил на этот пост Томаса Смита, одного из губернаторов торгового сообщества, который с 1605 года возглавил важную миссию в России.

Отказ русского правительства удовлетворить требования компании вызвал в среде компании планы прямой колонизации русских северных районов в 90-е гг. XVI века, а в начале XVII века появился проект установления Англией своего протектората над всем русским севером и Поволжьем.

Выдвинутые Англией к началу XVII века планы по отношению к России получили отражение в ряде документов: это записка Джайлса Флетчера «Причины упадка русской торговли», поданная в британский парламент (РГБ, отдел рукописей, ИН-127, с. 89–97), «Записка неизвестного автора о Соловецком монастыре» (Записка ..., 1911, с. 193–195) и «Проект взятия Московского государства под покровительство Англии» (Проект ..., 1874, с. 76–82).

В записке Дж. Флетчера «Причины упадка русской торговли» с наибольшей откровенностью были раскрыты планы перехода от мирных торговых отношений к открытой агрессии со стороны Англии (РГБ, отдел рукописей, ИН-127, с. 89–97).

В России имеется два списка с подлинника этого документа; один из них хранится в отделе рукописей Российской государственной библиотеки. Он был сделан в 1818 году по поручению графа Н. П. Румянцева одним из его секретарей, отправленным в Англию для разыскания в английских архивах материалов, относящихся к истории России. Другой список хранится в Российском государственном историческом архиве (РГИА) в фонде академика Гамеля и был сделан последним в середине XIX века во время его работы в Британском музее.

Автором документа является Джайлс Флетчер, представивший его в качестве отчёта королеве в 1589 году после своего неудачного посольства в Россию.

Дж. Флетчер предложил компании, с одной стороны, провести её реорганизацию, а с другой — перейти от мирных торговых отношений к колонизации.

Автор записки, чтобы поднять дело Московской компании, предлагал устранить причины её падения:

1. Торговлю следует вести не на общий капитал, а обычным способом «купцов-предпринимателей», при котором каждый купец торгует на свой личный капитал, подчиняясь в своих действиях общему губернатору, а число членов не должно подвергаться ограничению.
2. Служащим компании следует повысить жалование и разрешить им личную торговлю в небольших размерах.

3. Дж. Флетчер считал большой ошибкой компании расположение главных торговых контор и дворов внутри Российского государства. Пять английских факторий — в Москве, Ярославле, Вологде, Холмогорах и порту св. Николая — были расположены на значительном расстоянии друг от друга, что затрудняло сообщение между ними, а перевозка товаров из внутренних областей России к Северному побережью и арендная плата за земельные участки под факториями очень дорого обходились компании и составляли излишние расходы. Размещение же главной конторы компании в Москве, в столице Русского государства, было ошибкой, так как это поставило «весь основной капитал компании под контроль русского царя и его придворных» (РГБ, отдел рукописей, ИН-127, с. 90). Флетчер предлагал основную контору компании перевести из Москвы на берег моря, например, к пристани св. Николая или в Архангельск, что должно было уменьшить расходы по содержанию домов, облегчить надзор за служащими и одновременно реализовать намеченные компанией «планы в отношении русского севера» (РГБ, отдел рукописей, ИН-127, с. 90, 94).

В опубликованной в 1911 году профессором Александренко «Записке неизвестного автора о Соловецком монастыре», которая была составлена в середине 90-х годов XVI века, были описаны богатства данного монастыря, отмечено его значение для торговли и указаны возможности его захвата в процессе вооружённой экспедиции как важного стратегического пункта на северной окраине России (Записка ..., 1911, с. 194).

Появившийся в 1612 г. документ «Проект взятия Московского государства под покровительство Англии» определил курс Англии — в судьбоносное для России время, в период открытого грабежа и раздела русских земель польскими и шведскими захватчиками — включиться в борьбу за русские земли — Северное Поморье и Поволжье.

Автор данного проекта приводит доводы, которые должны были убедить английского короля «взять под свою защиту» русских подданных, населяющих северные области России и Поволжья (Проект ..., 1874, с. 78–79). Это необходимо сделать, по его мнению, ещё и по той причине, что эти же самые мотивы могут убедить кого-либо из правителей других государств взять эту часть России под своё покровительство, что нанесёт удар по английской торговле.

Данный проект широко обсуждался при дворе Якова I. В мае 1613 года в Москву было отправлено посольство во главе с Джоном Мериком и Уильямом Русселем, которые должны были прозондировать почву для выяснения возможностей осуществления данного проекта, а если это было возможно, то и выполнить его дипломатическую часть (Любименко, 1914, с. 15).

Однако воцарение на русском престоле Михаила Федоровича Романова и восстановление государственного суверенитета России с окончанием Смуты нарушили планы английской короны.

В то время, когда Московское государство в борьбе с врагами отстаивало свою национальную независимость, Московская компания перенесла центр тяжести из центральных областей России в северные, где и развернула свою деятельность. Но с воцарением Романовых в России и окончанием польско-шведской интервенции удачная пора деятельности компании на севере кончилась. Для возобновления привилегий требовался специальный указ царя.

Компания получила от Михаила Фёдоровича подтверждение своих прежних привилегий только в июне 1617 года. В течение же трёх лет она торговала без привилегии и платила пошлину в царскую казну. Возобновление же с русской стороны с 1613 года переговоров о союзе между Россией и Англией, направленном главным образом против Польши, возродило надежды Московской компании на расширение привилегий.

Первый посол Михаила Фёдоровича к Якову I Алексей Зюзин выразил желание русского царя заключить с английским королём наступательно-оборонительный союз, пообещав возобновить прежние привилегии. Кроме того, А. Зюзин попросил английского короля оказать финансовую помощь его государю для войны с Польшей. В 1614 г. в Россию в качестве официального посла Якова I был отправлен агент компании Джон Меррик (Гамель, 1865, с. 274–374).

В ходе переговоров, пообещав ускорить мир со Швецией и оказать в самое ближайшее время денежную помощь русскому царю, Джон Меррик приступил к вопросам торговли. Требования Дж. Меррика, действовавшего в интересах компании, состояли в том, чтобы Михаил Фёдорович закрепил за компанией не прежние торговые привилегии, а расширенные. Эти привилегии должны были обеспечить подданным английского короля свободную торговлю в России и свободный путь в Персию, предоставить компании право искать дорогу в Китай и Индию через Сибирь и Обь, разрешить компании искать железную и оловянную руду и пропустить в Россию её мастеров железоплавильного дела (Соловьёв, 1858, с. 427–428; Мулюкин, 1909, с. 270–275).

Как мы видим, предложение содействовать ускорению заключения мира между Россией и Швецией было не бескорыстным со стороны Англии.

После подписания Россией со Швецией Столбовского мира в 1617 г. в качестве «вознаграждения» за посредничество Англии русское правительство вновь возобновило привилегии Московской компании, но только в том варианте, в каком они были даны ранее Борисом Фёдоровичем Годуновым в 1598 г. Кроме того, компания должна была доставлять товары непременно по той цене, по какой они продавались в их отечестве, и, прибывая в Архангельск, объявлять и записывать перед таможенными служащими свои товары, не вывозить шелк за границу и не привозить табак (Собрание государственных грамот и договоров ..., 1822, № 149).

При Михаиле Фёдоровиче Романове стали вводиться государственные монополии, что не могло не отразиться на деятельности Московской

компании. Так, до 1617 года смола была товаром, который свободно продавался иностранцами в России и свободно вывозился «за море» после уплаты соответствующих пошлин в царскую казну. Англичане, члены Московской компании, по привилегии Михаила Фёдоровича вывозили и покупали смолу без уплаты пошлин. С 1617 года был запрещён её вывоз за границу и продажа в России без особого на то разрешения царя, и она была отнесена к числу товаров царской монополии. Московская компания после этого указа Михаила Фёдоровича оказалась в большом затруднении, так как для её канатных мастерских смола-дёготь была необходимым сырьём для производства.

Объявив смолу заповедным товаром, Михаил Фёдорович для пополнения своей казны ввёл практику отдачи на откуп смоляного промысла и скупки смолы внутри государства. Вот тогда и началась борьба между Московской компанией и голландцами за смоляной откуп. Дело в том, что, хотя Михаил Фёдорович периодически подтверждал своё разрешение Московской компании на закупку смолы для корабельной починки и для канатного дела, в отношении вывоза смолы из России его решение оставалось твёрдым — её вывоз был категорически запрещён (РГАДА, 1639, ф. 141, д. 3, л. 2–32).

Со второй четверти XVII века компания ощущала финансовый кризис. Компания задолжала частным лицам, крупным кредиторам и Ост-Индской компании. Объединение с Ост-Индской компанией не дало положительного результата: по условиям объединения каждая из сторон должна была внести 30 000 фунтов стерлингов. Ост-Индская компания выполнила условия договора, но некоторые члены Московской компании не внесли во время своих паёв. Уже поэтому было решено в 1620 году разделить сферу деятельности Московской компании между двумя группами её членов. Одна группа на общий счёт вела торговлю с Россией, другая же на свой счёт занималась китобойным промыслом. В финансовом отношении это были две совершенно независимые группы; связывал их лишь патент короля, гарантировавший им охрану их деятельности со стороны государственной власти (Черкашина, 1953, с. 341).

В 1621 году губернатор Московской компании объявил общество неплатёжеспособным. Общая сумма долгов компании в 1621 году составляла 24 000 фунтов стерлингов. Причина финансового кризиса компании крылась в ослаблении её позиций на русском рынке в результате временного лишения её привилегий, соперничества голландцев и сопротивления русского купечества, которое всё чаще высказывало своё недовольство политикой покровительства иностранному купечеству со стороны русского правительства, вынужденного считаться с отечественными купцами. Это проявилось, прежде всего, в отказе русского правительства в просьбе разрешить компании проходить в Персию и Сибирь, чему, прежде всего, противились русские купцы, заинтересованные в восточной торговле (Соловьёв, 1858, с. 432–433).

Такие ограничения, которые были введены русским правительством в отношении Московской торговой компании, как запрещение использовать

русских людей в качестве своих торговых посредников, запрещение розничной торговли, запрет выступать агентами компании в районе Прикамья и Сибири, объявленных царскими заповедными районами, и запрет транзита в Персию, с которой успешно торговали русские купцы, были сделаны в интересах русского купечества, которое выступало против засилья английских и других иностранных купцов на внутреннем рынке России.

Однако агенты Московской компании нередко обходили эти запрети- тельные статьи, пользуясь свободой передвижения. Так ими был организован ряд экспедиций в Сибирь, на Обь и Печору. Правда, эти экспедиции были небезопасны, так как всегда существовала угроза конфискации товаров компании со стороны русских таможенных служащих, охранявших эти запо- ведные царские места от иностранцев (с. 430).

Материалы, относящиеся к XVII веку, раскрывают перед нами картину практикуемой компанией розничной торговли и использования ею русских людей в качестве своих торговых агентов, несмотря на имеющиеся запреты. Такого рода запреты исходили из интересов русских купцов, которые стреми- лись сосредоточить в своих руках сбыт предметов русских промыслов, сель- ского хозяйства и ремесленного производства как на внутреннем, так и на внешнем рынке.

Московская компания широко использовала скупщиков из русских крестьян и посадских людей, превращая их в своих торговых агентов. Делалось это в несколько завуалированной форме. Агенты компании предоставляли русским торговым людям и крестьянам ссуду на определённый срок в счёт доставки определённого количества того или иного товара на один из англий- ских дворов. Так компания скупала в массовом количестве пеньку и пряжу для своих канатных мануфактур. В 1641 году, например, крестьянин вологодского помещика Артемия Елматова Пантелейко Петухов взял займы у англичан 700 руб., обязавшись поставить на английский вологодский двор 1400 пудов пряжи по частям (РГАДА, 1650, ф. 141, д. 51). В 1644 году в Посольском приказе разбиралось дело приказчика английского купца Томаса Сомса и крестьянина Ивашки Палагина из села Черкизово Коломенского уезда, который подрядился поставить 2000 пудов вяземской пеньки на сумму 620 руб. в два приёма. При составлении закладной он получил 400 руб., а остальные должен был получить потом (РГАДА, 1644, ф. 141, д. 41, лл. 24–25).

В 1648 году на имя царя Алексея Михайловича была подана челобитная от дворян, детей боярских, гостей и торговых людей о воспрещении иностранным купцам торговать в русских городах, кроме Архангельска (Бази- левич, 1932, с. 117; Сборник князя Хилкова, 1879, с. 238–255). В ответ на данное обращение к царю 1 июня 1649 года вышел «Указ государя царя Алексей Михайловича английским купцам: о высылке их из России и о приезде их токмо к Архангельску за многие несправедливые и вредные их для торговли российской поступки, особенно за учинённое в Англии убийство короля Карла I» (Собрание государственных грамот и договоров ..., 1822, № 256; ПСЗ, 1851, №

9). В качестве реакции на свершившуюся в Англии буржуазную революцию Алексей Михайлович посчитал себя несвязанным никакими обязательствами с новым правительством Англии по отношению к Московской компании.

Английская революция разрушила старую юридическую основу привилегий Московской компании, поскольку они были подтверждены Карлом I (Архангельский, 1936, с. 18).

Московское правительство, не приняв новых политико-юридических основ для договоров с Англией, использовало нарушение старых как казус, как предлог для аннулирования привилегий английской компании.

Таким образом, учитывая интересы казны и недовольство русского купечества привилегированной торговлей Московской компании английских купцов, царское правительство издало указ, по которому английские купцы были юридически лишены торговых привилегий. Московская компания была уравнена в правах с другими иностранцами; её членам разрешалось приезжать с товарами в Архангельск, уплачивая при этом в полном объёме пошлину.

Защищая интересы русского купечества, Московское правительство встало на путь меркантилизма, одним из проявлений которого явился протекционный тариф. В 1667 году правительство Алексея Михайловича в целях ограждения отечественного купечества от конкуренции иностранных купцов во внешней торговле утвердило Новоторговый устав 1667 г., по которому всем иностранным купцам было запрещено торговать во внутренних областях государства, а также вводился тариф, по которому иностранные купцы облагались двойной пошлиной по сравнению с русским купечеством. По статьям 85 и 86 Устава разрешалось «от города Архангельска и из Великого Новгорода и Пскова пропускать в Москву и в иные города тех иноземцев, у которых были от великого государя жалованные грамоты», «а у которых таких грамот о торгах не было, тех иноземцев к Москве и в иные города не пропускать, торговать им у города Архангельска и во Пскове» (ПСЗ, 1851, № 408).

После указа Алексея Михайловича торговля Московской компании с Россией резко сократилась. Во время свёртывания торговли компания потеряла большую сумму денег. Это были те деньги, которые компания должна была получить от русских торговых людей за отпущенные в кредит товары (РГАДА, 1636, д. 11, л. 1, 2; 1646, д. 40; 1644, д. 50; 1647, д. 60, л. 2). Это окончательно подорвало финансовое положение компании. Были ликвидированы её канатные мастерские, их имущество было продано. Эксплуатация русских природных богатств и торговля с Россией были прекращены. Так кончила своё фактическое существование Московская компания.

Заключение

Тема русско-английских торговых контактов XVI — начала XVII веков через Беломорье / Архангельск и Нарву остаётся значимой для истории

международных отношений и экономической истории раннего Нового времени.

Данная тема вызывает особый интерес к «Северному торговому пути», открытому Московской торговой компанией английских купцов, и к оборонной значимости северного направления, что выводит рассматриваемые в статье сюжеты в поле «российского фронта» в северной зоне контактов.

Вся история русской торговли с Англией посредством деятельности Московской компании английских купцов являлась ярким свидетельством того, что благодаря привилегиям русского правительства, взявшего под охрану всю её деятельность в России из-за торговых и политических соображений, компания на протяжении периода от середины XVI до середины XVII веков удерживалась в России. Смена же приоритетной ориентации с одного торгового пути на другой, одних участников торговых отношений на других, привела к изменению полномочий компании на территории России.

Права Московской компании базировались, с одной стороны, на хартиях, полученных от английского правительства, а с другой — на привилегиях русских царей. Главным основанием для деятельности компании в России было полученное ею право исключительной и беспошлинной торговли в стране. Однако уже при царе Иване IV на Беломорский путь были допущены другие иностранные купцы, а при царе Фёдоре Ивановиче предпринимались неоднократные попытки заставить англичан платить пошлины.

Россия, несомненно, извлекла большую пользу из этой смелой попытки англичан, открывшей ей новый свободный путь сношений с Западом в то самое время, когда усилия русских царей были направлены на сближение Московского царства с западными государствами. Северный морской маршрут обеспечивал России выгоды и вносил вклад в обороноспособность страны посредством покупки оружия или сырья для его изготовления уже в России.

Безусловно, при этом в сближении обоих государств таилась некоторая опасность для России очутиться в орбите западной политики, но эта опасность была преодолена дальновидной политикой правительства России, проявившего в сношениях с Западом большое дипломатическое чутьё. Правительство Москвы стремилось поддерживать баланс торговых отношений со странами Запада, каждый раз привлекая новых торговых партнёров, что создавало конкуренцию между ними.

Когда англичане уже выполнили в России свою основную миссию, указав другим народам путь к сближению с ней, их исключительное положение становилось ненужным и даже вредным. Борис Годунов отлично понимал это, и при нём Московская торговая компания английских купцов, хотя и пользовалась некоторыми прежними преимуществами, но не имела той прерогативы, к которой так стремилась, — монопольного права на торговлю с Россией, а через неё — и со всем Востоком.

Итоги почти полувековых русско-английских отношений приводят нас к выводу, что русская дипломатия в этой борьбе одержала несомненную победу.

Данная статья даёт задел для дальнейших фронтирных исследований по истории развития торговых контактов России со странами Западной Европы, которые, в свою очередь, открывали различные возможности для вступления России в компромиссные и даже союзнические отношения с этими странами и способствовали поискам новых торговых путей.

Заявления авторов

Согласие с политиками и положениями сетевого издания

Автор данной статьи был уведомлен и согласен с действующими политиками и положениями сетевого издания, изложенными на веб-сайте.

Оригинальность и эксклюзивность рукописи

Автор подтверждает, что рукопись является оригинальной, ранее не публиковалась ни полностью, ни частично и не находится на рассмотрении для публикации в других изданиях.

Авторство и вклад (CRediT)

Концептуализация, проведение исследования и написание текста статьи — Красильникова Т. К.

Политика в отношении препринтов и предыдущих версий

Автор подтверждает, что нет препринта/рабочей версии.

Конфликт интересов

Конфликтов нет.

Финансирование

Данная работа не профинансирована ни одним спонсором.

Использование генеративного ИИ и вспомогательных инструментов

Инструменты искусственного интеллекта не использовались в данной работе.

Разрешения на использование (тексты, изображения, карты, иллюстрации)

Все материалы, защищённые авторским правом, воспроизводятся с разрешения правообладателя; соблюдаются условия лицензии (включая Creative Commons).

Благодарности и вклады без авторства

Отсутствуют.

Список литературы

- Correspondence between Elizabeth of England and Boris Godunov. (1965). *Journal of Oxford Slavonic Papers*, XII, 49–68.
- Hakluyt, R. (1998). *The Principal Navigations, Voyages, Traffiques and Discoveries of the English Nation –Volume 08 Asia, Part I: T. I–II*. Project Gutenberg.
- Hakluyt, R. (1999). *The Discovery of Muscovy: From the Collections of Richard Hakluyt*. Adegis Graphics LLC.
- Hamel, J. von. (1854). *England and Russia: Comprising the Voyages of John Tradescant the Elder, Sir Hugh Willoughby, Richard Chancellor, Nelson, and Others, to the White Sea, Etc.* R. Bentley.
- Willan, T. S. (1968). *The Early History of the Russia Company, 1553–1603*. Manchester University Press.
- Алексеев, М. П. (1941). *Сибирь в известиях западноевропейских путешественников и писателей*. Восточно-Сибирское книжное издательство.
- Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке (Ю. В. Готье, Пер.). (1938). Печатный двор.
- Архангельский, С. И. (1936). Англо-голландская торговля с Москвой в XVII в. В *Исторический сборник* (сс. 5–39). Издательство Академии наук СССР.
- Базилевич, К. В. (1932). Коллективные челобитные торговых людей и борьба за русский рынок в первой половине XVII в. *Известия АН СССР*, 2, 115–126.
- Бестужев-Рюмин, К. Н. (Ред.). (1883). *Памятники дипломатических сношений Московского государства с Англией. Сборник императорского русского исторического общества* (Т. 38). Типография В. С. Балашева.
- Виленская, Э. С. (1949). К истории русско-английских отношений в XVI века (не изданная записка Дж. Флетчера королеве Елизавете». *Исторические записки*, 29, 123–134.
- Виргинский, В. (1940). Проекты превращения Северо-восточной России в английскую колонию в XVII веке. *Исторический журнал*, 11, 89–95.
- Гамель, И. Х. (1563, 1565, 1567, 1569). *Рукописи Научно-исторический архив Санкт Петербургского института истории Российской академии наук (НИА СПбИИ РАН) Коллекция И.Х. Гамеля. Ф.175. 1563 г. Т. 33 № 3555; 1565 г. Т. 33. № 3563; 1567 г. Т. 33. № 3584; 1567 г. Т. 33. № 3588; 1569 Т. 33. № 3750.*
- Гамель, И. Х. (1865). *Англичане в России в XVI и XVII столетиях. В 2 частях*. Типография Императорской академии наук.
- Дмитриева, О. В. (2003). «Окно в Европу»: Первый опыт. Англо-русские отношения во второй половине XVI-XVII веков. В *Россия-Британия: К 450-летию установления дипломатических отношений* (сс. 10–17). Издательский дом М. Светланова.
- Записка неизвестного автора о Соловецком монастыре. (1911). В *Старина и новизна. Книга 14* (сс. 193–195). Издательство В.Н. Александренко.
- Звягинцев, Е. (1941). Английский двор в Москве XVI в. *Исторический журнал*, 10–11, 141–144.
- Ключевский, В. О. (1918). *Сказания иностранцев в Московском государстве*. Литературный издательский отдел Комиссариата народного просвещения.
- Костомаров, Н. И. (1862). *Очерк торговли Московского государства в XVI и XVII столетиях*. Издательство Н. Тиблен.
- Костриков, М. С. (2009). *Русско-английские отношения во второй половине XVI-XVII вв.* [Диссертация кандидата исторических наук]. Государственный университет управления.
- Красильникова, Т. К. (2012). Становление правовых основ организации и деятельности корпораций в Средние века. *Вестник Волгоградской академии МВД России*, 4(23), 165–169.

- Лурье, Я. С. (1947). Английская политика на Руси в конце XVI в. *Учёные записки Ленинградского государственного педагогического института им. А.И. Герцена*, 61, 121–145.
- Лурье, Я. С. (1961). Русско-английские отношения и международная политика второй половины XVI в. В *Международные связи России до XVII в.: Сборник статей* (с. 419–443). Издательство Академии Наук СССР.
- Любименко, И. И. (1911). *Английская торговая компания в России в XVI веке*. Типография М.М. Стасюлевич.
- Любименко, И. И. (1912). *История торговых сношений России с Англией XVI век*. Министерство торговли и промышленности.
- Любименко, И. И. (1914). Английский проект 1612 г. О подчинении русского севера протекторату короля Якова I. *Научный исторический журнал*, II(3), 1–16.
- Любименко, И. И. (1923). Московский рынок как арена борьбы Голландии с Англией. В С. Ф. Платонов, А. Е. Пресняков, & Ю. Гессена (Ред.), *Русское прошлое* (с. 3–23). Издательство «Петроград».
- Любименко, И. И. (1941). Планы английской интервенции в России в начале XVII столетия. *Журнал Советская наука*, 2, 12–27.
- Мартенс, Ф. Ф. (1891). Россия и Англия в продолжении XVI–XVII вв. В *Русская мысль*. Книга 1 (с. 38–45). Типо-литография Товарищества И. Н. Кушнеревъ и Ко.
- Мельникова, А. С. (1982). Московская английская компания и русское денежное дело. В *Россия на путях цивилизации. Сборник статей* (с. 115–125). Наука.
- Мулюкин, А. С. (1909). *Приезд иностранцев в московское государство. Из истории русского права XVI и XVII веков*. Типография товарищества «Труд».
- Платонов, С. Ф. (1923). *Прошлое русского Севера: Очерки по истории колонизации Поморья*. Время.
- Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ): Собрание 1-е. С 1649 по 12 дек. 1825 г. (Т. 1). (1851). Сенатская типография.
- Проект взятия Московского государства под покровительством Англии, предложенный английским резидентом Джоном Мериком. (1874). В *Чтения императорского общества истории и древностей российских*. Книга 3 (с. 76–82). Университетская типография.
- Рабинович, Я. Н. (2009). Джон Меррик на переговорах в Ладогe 1616 года. *Известия Саратовского университета*. Новая серия. Серия: история. *Международные отношения*, 9(1), 91–101.
- Российская государственная библиотека. Отдел рукописей. (РГБ). (б. д.). ИН-127.
- Российский государственный архив древних актов (РГАДА). (б. д.-а). «Дела о Посольском приказе и о служивших в нём», Ф. 138, 1584, кн. 2.
- Российский государственный архив древних актов (РГАДА). (б. д.-б). «Приказные дела старых лет» Ф. 141, 1636. № 11; 1639, Д. 3; 1644, № 50; 1646, № 40; 1647. № 60.
- Российский государственный архив древних актов (РГАДА). (б. д.-с). «Сношения России с Англией». Ф. 35. Оп. 1. Кн. 5; Кн. 6; Д. 39; Д. 40; Д. 41; Д. 43; Д. 45; Д. 47, Д. 50; Д. 52; Д. 54; Д. 55; Д. 56; Д. 62; Д. 64; Д. 69; Д. 71; Д. 73; Оп. 2. Д. 19.
- Российский государственный архив древних актов (РГАДА). (б. д.-d). «Сношения России с Швецией». Ф. 96, 1589, Д. 1.
- Самойло, А. С. (1955). Провал попытки английской компании захватить русский рынок в XVI и первой половине XVII века. *Учёные записки Московского областного педагогического института*, 22(2), 3–24.

- Сборник князя Хилкова: Документы по истории России XVI-XVII вв. (1879). Типография братьев Пантелеевых.
- Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел. (1819, 1822, 1828). Типография Н.С. Всеволожского.
- Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в государственной коллегии иностранных дел (Тт. 1-4). (1819). Типография Н.С. Всеволожского.
- Соловьев, С. М. (1858). Московские купцы в XVII веке. *Современник*, 71. Отд. 1, 427-440.
- Статейный список приезда и пребывания в России английского посла Дж. Флетчер. *Временник императорского московского общества истории и древностей Российских*. Книга 8. (1850). Университетская типография.
- Статейный список приезда и пребывания в России английского посла Дж. Флетчера. (1850). В *Временник императорского московского общества истории и древностей российских*. Книга 8 (с. 222-347). Университетская типография.
- Титов, А. А. (1889). *Летопись Двинская*.
- Толстой, Ю. В. (1873). Первые сношения Англии с Россией. Ричард Ченслер. *Русский вестник*, 6, 489-522.
- Толстой, Ю. В. (1875). Первые сорок лет сношений между Россией и Англией. 1553-1593: Грамоты, собранные, переписанные, изданные Юрием Толстым. Типография А. Траншеля.
- Трапезников, Вл. (1922). Торговые отношения англичан с Россией через Северный край в XVI - XVII вв. *Северный край*, 1, 5-21.
- Фехнер, М. В. (1952). *Торговля русского государства со странами Востока в XVI веке*. Госкультпросветиздат.
- Флетчер, Дж. (2002). *О государстве Русском* (М. А. Оболенский, Пер.). Захаров.
- Флоря, Б. Н. (1973). Торговля России со странами Западной Европы в Архангельске (конец XVI - начало XVII в). *Средние века*, 36, 129-151.
- Фокин, А. А. (Ред.). (1889). *Летопись Двинская*. Издательство П.А. Фокина.
- Форстен, Г. В. (1889). *Акты и письма к истории Балтийского вопроса в XVI и XVII столетиях* (Т. 1). Типография И. Н. Скороходова.
- Фруменков, Г. Г. (1975). *Соловецкий монастырь и оборона Беломорья в XVI-XIX вв*. Северо-Западное книжное издательство.
- Черкашина, Н. П. (1953). *История московской торговой компании в XVI-XVII вв*. [Диссертация кандидата исторических наук].
- Шодуар, С. И. (1837). *Обозрение русских денег и иностранных монет, употреблявшихся в России с древних времен* (Т. 1). Типография Экспедиции.
- Шумилов, М. М. (2006). *Торговля и таможенное дело в России: Становление, основные этапы развития, IX-XVII вв*. Наука.

References

- Alekseev, M. P. (1941). *Siberia in the Accounts of Western European Travelers and Writers*. East Siberian Book Publishing House. (In Russian).
- Arkhangelskiy, S. I. (1936). Anglo-Dutch trade with Moscow in the 17th century. In *Historical collection* (pp. 5-39). Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR. (In Russian).

- Bazilevich, K. V. (1932). Collective petitions of merchants and the struggle for the Russian market in the first half of the 17th century. *Proceedings of the Academy of Sciences of the USSR*, 2, 115-126. (In Russian).
- Bestuzhev-Riumin, K. N. (Ed.). (1883). *Monuments of the diplomatic relations of the Muscovite state with England. Collection of the Imperial Russian Historical Society* (Vol. 38). V. S. Balashev Printing House. (In Russian).
- Chaudoir, S. I. (1837). *A survey of Russian money and foreign coins used in Russia from ancient times* (Vol. 1). Expedition Printing House. (In Russian).
- Cherkashina, N. P. (1953). *History of the Moscow trading company in the 16th–17th centuries* [PhD Dissertation]. (In Russian).
- Collection of state charters and treaties kept in the State College of Foreign Affairs* (Vols. 1–4). (1819). N. S. Vsevolozhskii Printing House. (In Russian).
- Collection of state charters and treaties kept in the State College of Foreign Affairs*. (1819, 1822, 1828). N. S. Vsevolozhskii Printing House. (In Russian).
- Complete collection of laws of the Russian Empire (CCL): First collection, from 1649 to December 12, 1825* (Vol. 1). (1851). Senate Printing House. (In Russian).
- Correspondence between Elizabeth of England and Boris Godunov. (1965). *Journal of Oxford Slavonic Papers*, XII, 49–68.
- Dmitrieva, O. V. (2003). “A window to Europe”: The first experience. Anglo-Russian relations in the second half of the 16th–17th centuries. In *Russia–Britain: On the 450th anniversary of the establishment of diplomatic relations* (pp. 10–17). M. Svetlanov Publishing House. (In Russian).
- English travelers in the Muscovite state in the 16th century* (Yu. V. Gote, Trans.). (1938). Pechatnyi dvor. (In Russian).
- Fechner, M. V. (1952). *Trade of the Russian state with the countries of the East in the 16th century*. Goskul'tprosvetizdat. (In Russian).
- Fletcher, J. (2002). *On the Russian state* (M. A. Obolenskii, Trans.). Zakharov. (In Russian).
- Floria, B. N. (1973). Russia's trade with Western European countries in Arkhangelsk (late 16th–early 17th century). *The Middle Ages*, 36, 129–151. (In Russian).
- Fokin, A. A. (Ed.). (1889). *Dvinsk Chronicle*. P. A. Fokin Publishing House. (In Russian).
- Forsten, G. V. (1889). *Acts and letters on the history of the Baltic question in the 16th and 17th centuries* (Vol. 1). I. N. Skorokhodov Printing House. (In Russian).
- Frumenkov, G. G. (1975). *The Solovetsky Monastery and the defense of the White Sea region in the 16th–19th centuries*. Northwestern Book Publishing House. (In Russian).
- Gamel, I. Kh. (1563, 1565, 1567, 1569). *Manuscripts. Scientific Historical Archive of the St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences (SHA SPIH RAS), I. Kh. Gamel Collection*, F. 175: 1563, vol. 33, no. 3555; 1565, vol. 33, no. 3563; 1567, vol. 33, no. 3584; 1567, vol. 33, no. 3588; 1569, vol. 33, no. 3750. (In Russian).
- Gamel, I. Kh. (1865). *The English in Russia in the 16th and 17th centuries* (In 2 parts). Printing House of the Imperial Academy of Sciences. (In Russian).
- Hakluyt, R. (1998). *The Principal Navigations, Voyages, Traffiques and Discoveries of the English Nation –Volume 08 Asia, Part I: T. I–II*. Project Gutenberg.
- Hakluyt, R. (1999). *The Discovery of Muscovy: From the Collections of Richard Hakluyt*. Adegі Graphics LLC.
- Hamel, J. von. (1854). *England and Russia: Comprising the Voyages of John Tradescant the Elder, Sir Hugh Willoughby, Richard Chancellor, Nelson, and Others, to the White Sea, Etc.* R. Bentley.

- Kliuchevskiy, V. O. (1918). *Accounts of foreigners in the Muscovite state*. Literary Publishing Department of the People's Commissariat for Education. (In Russian).
- Kostomarov, N. I. (1862). *An outline of trade in the Muscovite state in the 16th and 17th centuries*. N. Tiblena Publishing House. (In Russian).
- Kostrikov, M. S. (2009). *Russian–English relations in the second half of the 16th–17th centuries* [PhD Dissertation, State University of Management]. (In Russian).
- Krasilnikova, T. K. (2012) Formation of the legal foundations of the organization and activities of corporations in the Middle Ages. *Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 4(23), 165–169. (In Russian).
- Lurye, Ya. S. (1947). English policy in Rus' at the end of the 16th century. *Scholarly Notes of the A. I. Herzen Leningrad State Pedagogical Institute*, 61, 121–145. (In Russian).
- Lurye, Ya. S. (1961). Russian–English relations and the international politics of the second half of the 16th century. In *Russia's international ties before the 17th century: A collection of articles* (pp. 419–443). Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR. (In Russian).
- Lyubimenko, I. I. (1911). *The English trading company in Russia in the 16th century*. M. M. Stasiulevich Printing House. (In Russian).
- Lyubimenko, I. I. (1912). *History of Russia's trade relations with England in the 16th century*. Ministry of Trade and Industry. (In Russian).
- Lyubimenko, I. I. (1914). The English project of 1612 on placing the Russian North under the protectorate of King James I. *Scientific Historical Journal*, II(3), 1–16. (In Russian).
- Lyubimenko, I. I. (1923). The Moscow market as an arena of the struggle between the Netherlands and England. In S. F. Platonov, A. E. Presniakov, & Yu. Gessen (Eds.), *The Russian past* (pp. 3–23). "Petrograd" Publishing House. (In Russian).
- Lyubimenko, I. I. (1941). Plans for English intervention in Russia at the beginning of the 17th century. *Journal Soviet Science*, 2, 12–27. (In Russian).
- Martens, F. F. (1891). Russia and England in the 16th–17th centuries. In *Russian Thought* (Book 1, pp. 38–45). Typo-lithography of the Partnership of I. N. Kushnerev & Co. (In Russian).
- Melnikova, A. S. (1982). The Moscow English Company and Russian monetary affairs. In *Russia on the paths of civilization: A collection of articles* (pp. 115–125). Nauka. (In Russian).
- Memorandum by an unknown author on the Solovetsky Monastery*. (1911). In *Antiquity and novelty* (Book 14, pp. 193–195). V. N. Aleksandrenko Publishing House. (In Russian).
- Muliukin, A. S. (1909). *The arrival of foreigners in the Muscovite state: From the history of Russian law in the 16th and 17th centuries*. Printing House of the "Trud" Partnership. (In Russian).
- Platonov, S. F. (1923). *The past of the Russian North: Essays on the history of the colonization of Pomorie. Vremia*. (In Russian).
- Prince Khilkov's collection: Documents on the history of Russia in the 16th–17th centuries*. (1879). Panteleev Brothers Printing House. (In Russian).
- Project to place the Muscovite state under the protection of England, proposed by the English resident John Merrick*. (1874). In *Proceedings of the Imperial Society of Russian History and Antiquities* (Book 3, pp. 76–82). University Printing House. (In Russian).
- Rabinovich, Ya. N. (2009). John Merrick in the Ladoga negotiations of 1616. *Proceedings of Saratov University. New Series. Series: History. International Relations*, 9(1), 91–101. (In Russian).
- Record of the arrival and stay in Russia of the English ambassador G. Fletcher*. (1850). In *Chronicle of the Imperial Moscow Society of Russian History and Antiquities* (Book 8, pp. 222–347). University Printing House. (In Russian).

- Record of the arrival and stay in Russia of the English ambassador G. Fletcher. (1850). In *Chronicle of the Imperial Moscow Society of Russian History and Antiquities* (Book 8). University Printing House. (In Russian).
- Russian State Archive of Ancient Acts (RGADA). (n.d.-a). "Files of the Ambassadorial Chancery (*Posolskii prikaz*) and those who served in it," F. 138, 1584, book 2. (In Russian).
- Russian State Archive of Ancient Acts (RGADA). (n.d.-b). "Chancery files of former years," F. 141: 1636, no. 11; 1639, C. 3; 1644, no. 50; 1646, no. 40; 1647, no. 60. (In Russian).
- Russian State Archive of Ancient Acts (RGADA). (n.d.-c). "Russia's relations with England," F. 35, In. 1: book 5; book 6; C. 39, 40, 41, 43, 45, 47, 50, 52, 54, 55, 56, 62, 64, 69, 71, 73; In 2, C. 19. (In Russian).
- Russian State Archive of Ancient Acts (RGADA). (n.d.-d). "Russia's relations with Sweden," F. 96, 1589, C. 1. (In Russian).
- Russian State Library, Manuscripts Department (RSL). (n.d.). IN-127. (In Russian).
- Samoylo, A. S. (1955). The failure of the English company's attempt to seize the Russian market in the 16th and first half of the 17th century. *Scholarly Notes of the Moscow Regional Pedagogical Institute*, 22(2), 3–24. (In Russian).
- Shumilov, M. M. (2006). *Trade and customs in Russia: Formation and main stages of development, 9th–17th centuries*. Nauka. (In Russian).
- Solovyev, S. M. (1858). Moscow merchants in the 17th century. *Sovremennik*, 71(Part 1), 427–440. (In Russian).
- Titov, A. A. (1889). *Dvinsk Chronicle*. (In Russian).
- Tolstoy, Yu. V. (1873). The first relations of England with Russia: Richard Chancellor. *Russian Messenger*, 6, 489–522. (In Russian).
- Tolstoy, Yu. V. (1875). *The first forty years of relations between Russia and England, 1553–1593: Charters collected, transcribed, and published by Yuri Tolstoy*. A. Transhel Printing House. (In Russian).
- Trapeznikov, Vl. (1922). Trade relations of the English with Russia through the Northern Region in the 16th–17th centuries. *Severnyi krai*, 1, 5–21. (In Russian).
- Vilenskaya, E. S. (1949). Toward the history of Russian–English relations in the 16th century (an unpublished memorandum by G. Fletcher to Queen Elizabeth). *Historical Notes*, 29, 123–134. (In Russian).
- Virginskiy, V. (1940). Projects to turn northeastern Russia into an English colony in the 17th century. *Historical Journal*, 11, 89–95. (In Russian).
- Willan, T. S. (1968). *The Early History of the Russia Company, 1553–1603*. Manchester University Press.
- Zviagintsev, E. (1941). The English court in Moscow in the 16th century. *Historical Journal*, 10–11, 141–144. (In Russian).